

САН МОДИ

НАСЛЕДНИЦА РЕВИНТОЛЫ

ХРОНИКИ МИРОВ

18+

Сан Моди

Хроники миров.

Наследница Ревинтолы

<https://litres.ru/74199492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она пережила рабство. Потеряла родину. Научилась побеждать чудовищ.

Мирэй — последняя наследница погибшего государства Ревинтола. Много лет она ищет древние камни, способные исполнить одно-единственное желание.

В своих поисках Мирэй проходит через миры, где рядом с магией живут честь, предательство, любовь и самопожертвование. Каждый новый шаг приближает ее к исполнению заветного желания.

Но самый трудный выбор приходится делать не между добром и злом, а между прошлым и будущим.

Для удобства читателей в конце книги есть глоссарий имен и названий.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	49
Глава 6	57
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Хроники миров.

Наследница Ревинтолы

Глава

Глава 1

Острые вершины, словно облитые жидким золотом, полыхали в ярком зареве уходящего на отдых светила. Горные склоны утопали в вечернем мареве, а воздух, полный холодной свежести, был прозрачен и чист.

Здесь, почти на самом пике Альтира, куда не поднимется даже крылатое создание, стояла звонкая тишина, нарушаемая разве что порывами ветра и срывающейся вниз каменной галькой.

Величественный хребет Дыхание Мира тянулся вдоль всего континента, возвышаясь своими пиками над облаками и спускаясь подножием ниже уровня моря.

Эту вселенную не населяли мыслящие существа. Дикая необузданная природа, в своем первозданном виде буйствовала и полноправно властвовала среди просторов далекого от центральных миров уголка под названием Дилтан. И лишь в утраченных ныне сказаниях упрямый искатель смог бы найти упоминание об этих местах.

Сидя на скалистом выступе, Мирэй задумчиво смотрела сквозь проплывающие ниже, похожие на клубы пара, облака и кидала мелкие камешки в раскинувшуюся перед ней бесконечную пропасть.

Не то чтобы сейчас она ощущала абсолютное умиротворение, но все же это место было единственным, где чувство

покою преобладало над мрачными мыслями и сглаживало горечь воспоминаний, обид и злобы.

Ветер трепал ее длинные темные волосы, забранные в хвост на самой макушке, и широкие рукава рубахи. Сейчас, в лучах заходящего солнца, девушка была особенно хороша.

Мирэй не принадлежала к числу тех ослепительных красавиц, перед которыми принято замирать в благоговейном восхищении. Но в самой ее стати, движениях, даже взгляде угадывалось истинное, неподдельное аристократическое достоинство. Высокий чистый лоб, темные и, словно влажные, как у лани, широко распахнутые глаза, изящный изгиб бровей и коралловая снисходительно-небрежная полуулыбка – все в ней говорило о древности и благородстве ее рода.

Одеяния девушки не отличались особой роскошью, но и за простолюдинку ее никто не посмел бы принять. Серая мужская рубаха с острым воротником, широкими рукавами и высокими манжетами была зашнурована ниже ключицы и отчасти приоткрывала манящую глаз ложбинку. Украшенный серебряной вышивкой и меховой отделкой на плечах сюрко (прим. сюрко – верхняя двойная накидка) мягкими складками ниспадал на бедра, но не прикрывал колени. Узорчатый пояс дважды охватывал ее талию и свисал короткими кистями с правого бока. Узкие кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги с черненными пряжками, плотно облегли стройные, сильные ноги.

Широкие браслеты на запястьях в виде цепей позвякива-

ли в такт ее движениям, а золотые, серебряные и хрустальные их звенья ловили на себе вечерние лучики светила, отражая их цветными звездами искр. Два перстня с массивными алыми камнями украшали ее руку, подчеркивая красоту длинных пальцев.

После долгих раздумий и созерцания горных красот Мирэй, словно очнувшись, вспомнила, для чего она здесь, и сняла с пояса небольшой, из грубоватой кожи мешочек. Расшнуровав его, достала оранжевый с темными и светлыми вкраплениями камень, видом своим напоминающий крупную каплю.

С удовольствием ощущая на ладони вес своей драгоценности, Мирэй принялась крутить артефакт, подставляя свету то одну, то другую его сторону.

– Итак... второй камень Ока Судьбы у меня в руках... – проговорила она негромко и чуть растягивая слова. – Осталось еще два, а значит, мой дальнейший путь лежит прямоком в королевство Исивия. А Исивий, как известно, чужаков не очень-то и любит...

Подкинув камень вверх, Мирэй поймала его на лету, поднялась и шагнула в пропасть.

– Полет... – все так же тихо сказала она, коснувшись прозрачного звена браслетной цепи.

От мощного встречного потока воздуха волосы ее взвились вверх, а она, будто стоя на невидимой платформе, стремительно неслась вниз. Перед глазами замелькали обрыви-

стые каменные уступы и дымчатая пелена облаков, превращаясь в единую серую невзрачную картину. Но падение было недолгим. Возле узкой темной расщелины Мирэй замерла, а через мгновение шагнула во мглу старой пещеры.

Темные каменные своды, словно поджидая свою хозяйку, вдруг залились красновато-рыжим светом огня. Разом вспыхнувшие факелы принялись приветственно потрескивать и искриться, даря мягкое, теплое свечение ее убежищу.

Еще несколько шагов вдоль стены – и перед воительницей предстала неглубокая ниша, где в мирном ожидании коротала свое время небольшая, с золотым орнаментом, шкатулка.

– Еще один камешек тебе на хранение, – проговорила Мирэй.

Она шумно сдула пыль, осевшую на крышке ларца, открыла его и небрежно бросила внутрь янтарную каплю. Плоским ребром капля ударилась о черный камень, здесь лежавший, глухо бряцнула и заняла свое место на дне ящичка.

– Надеюсь, в следующий раз мы встретимся раньше, – продолжила девушка, обращаясь к шкатулке. – Больше года прошло с тех пор, как мы с тобой виделись в последний раз. Но ты держись молодцом, даже не запылилась... почти... – Захлопнув крышку ларчика, Мирэй бросила рассеянный взгляд по сторонам. – Не могу сказать, что уж сильно жажду ехать в Икорон, – снова заговорила она, – но именно там живет ведунья Керра, и кроме нее никто не сможет подсказать мне дорогу к оставшимся камням... Вот только терзает

меня предчувствие... Наверняка Исивий потребует плату за пребывание в столице, и это точно не будут деньги... Скорее всего придется чуток побыть у него на побегушках, иначе мне и пары ночей там не перекоротать...

Мирэй вздохнула, представив, какие предложения могут ее ожидать, окинула напоследок взглядом пещеру, потом на мгновение сложила ладони вместе и, разъединив их, вытянула руки перед собой.

– Проход, – проговорила она.

На доли секунд воздух будто напрягся, заискрился перед ее ладонями, и совсем скоро пространство, словно выжигаемое огнем, стало раздвигаться вширь и ввысь.

По ту сторону каменной стены раскинулось зеленое поле. Испуганно метнулась в сторону лисица и сразу скрылась в густой, высокой траве. Закат играл розовыми красками на кронах деревьев, и утомленное пение птиц уже не было таким звонким.

– Что ж, – вздохнула Мирэй, опустив руки, – еще пару часов, и я буду на месте... Без лошади все-таки, очень плохо... – посетовала она. Бросив прощальный взгляд в сторону шкатулки, шагнула в зеленый бархат травы.

Следом за ней, безоговорочно подчиняясь древней магии, пространство снова закрылось, оставляя в одиночестве далекий девственный мир Дилтана.

Выйдя на извилистую серую ленту дороги, Мирэй бодрым

шагом направилась к небольшому поселению под названием Малый Рог, огни которого уже виднелись за просекой.

Вечерний сумрак торопился поглотить дальние домишки, и лишь собачий лай да совиное уханье время от времени нарушали степенную тишину этого места.

Подойдя к крайнему дому, Мирэй тихонечко постучала. За дверью раздались торопливые шаги, и через секунду мягкий женский голос спросил:

– Кто там?

– Это я, Дизи, открой.

– Мирэй! – радостно воскликнул голос, а звук открывающегося засова по-дружески поприветствовал вечернюю пришлицу.

Дверь стремительно распахнулась, в проеме появилась молодая, привлекательная на вид женщина. Ее темные густые волосы были собраны в пучок на затылке, но несколько непослушных прядей все же оказались на свободе, придавая лицу Дизи оттенок легкого, озорного кокетства. Светлые глаза искрились радостью, совершенно очаровательная улыбка озаряла ее милое личико.

– Мирэй! – снова воскликнула она и бросилась обнимать подругу. – Ну, наконец-то! Мы уж совсем тебя заждались. Вчера еще думали – приедешь. Волновались, как бы ни случилось чего... Ну, давай, заходи скорее...

Дизи выпустила из объятий гостью, отступив на шаг, пропустила ее в дом.

– Кир уехал сегодня, – продолжала болтать хозяйка, – повез кольчугу да кое-что из оружия в город, на продажу. Будет дня через три только. Надеюсь, теперь ты подольше побудешь дома?

Обе молодые женщины вошли в просторную комнату, служившую хозяевам одновременно и кухней, и гостиной.

В небольшой каменной печи весело потрескивал огонь, а сверху пыхтел доверху полный чугунок. Пряные ароматы и запах свежей еды заполнили все здешнее пространство и с удовольствием дразнили нос Мирэй.

– Нет, Дизи, не задержусь, – ответила девушка.

Она уселась за добротный деревянный стол и устало сложила на него руки, наблюдая, как живо суетится хозяйка.

– А вот и зря, – с легким укором сказала Дизи. – Кир очень хотел тебя увидеть. Он придумал там какую-то штуку... – молодая женщина на минуту остановилась, прихватила пальцами подбородок, наморщила лоб и смешно сложила губки; она всегда так делала, когда хотела вспомнить что-то, на ее взгляд, очень важное. – Ой, не помню, как называется, – махнула рукой хозяйка, поняв, что не найдет в памяти нужное слово, и продолжила хлопотать у печи. – В общем, посоветоваться с тобой хотел, из какого металла ковать и с какой стороны заострить лучше...

– Скажи ему, что я скоро вернусь, только улажу пару дел и сразу домой...

– Да твои дела снова растянутся на полгода, не меньше! –

с деланной сердитостью проговорила Дизи, ставя перед подругой большую миску горячего супа. – Ешь давай... – ее голос вмиг сменился на тихий, заботливый шепот.

Выставив на стол еще пару блюд, холодное мясо и хлеб, хозяйка уселась напротив Мирэй и принялась с умилением наблюдать, как та уплетает за обе щеки весь этот незатейливый ужин.

– Когда ты ехать собираешься? – спросила она.

– Перед рассветом, думаю...

– Кир перековал Тень. Так что теперь ее копытам не страшны ни лед, ни камень, можешь хоть куда отправляться.

– Повезло тебе с мужем... – благодарно улыбнувшись, проговорила Мирэй, – Таких заботливых, как он, теперь днем с огнем не сыщешь. Передай, пожалуйста, ему мой глубокий поклон и признательность.

– Если ты задержишься на несколько дней, то сможешь сама все это ему сказать, – попробовала уговорить подругу Дизи.

– Нет, я не могу. Правда...

Топот легких маленьких ножек вдруг раздался из глубины дома, а потом круглое личико с прозрачно-голубыми глазками выглянуло из-за двери.

– Мирэй! – радостно воскликнула белокурая девочка и бросилась на руки к уже распахнувшей объятия девушке.

– Ясинушка, почему ты не спишь? – пожурела дочь Дизи.

– В такое время всем деткам нужно спать.

– Я спала, мам, честно-честно... – сложив ладошки на груди, ответила малышка, – но потом мне показалось, что кто-то еще есть у нас дома, и я проснулась. А потом услышала, как вы разговариваете, и вот... прибежала... Ты не сердишься?

– Да разве на тебя можно сердиться, милая? – с благостойной улыбкой ответила Дизи и, протянув руку через стол, погладила щеку дочери.

– Мирэй, я так рада, что ты вернулась! – защебетала Ясин. – Ты покатаешь меня на Тени?

– К сожалению, завтра не получится, – поглаживая светлые, похожие на шелк пряди, ответила воительница. – Ночью я уеду... но когда вернусь, – продолжила она, заметив, как маленькие губки надулись, а бровки сдвинулись к переносице, – я тебя не только покатаю, мы непременно полетаем.

– Правда! – восхищенно распахнув глаза, воскликнула малышка.

– Ну, конечно, правда. – Мирэй ласково потрепала ее за подбородок.

– Мама! Представляешь?! Мы будем летать! Ой, до чего же здорово!

Девочка обхватила руками Мирэй и изо всех своих детских сил сжала ее в объятиях.

– Я так тебя люблю! Так люблю!

– И я тебя люблю, непоседа... – воительница нежно чмокнула светлое темечко и покрепче обняла малышку.

– Мама, а можно Мирэй уложит меня спать? – спросила девочка, состряпав самую умилительно-просящую рожицу.

– Можно. Но только если ты дашь ей ужин доесть.

– Я посижу совсем-совсем тихонечко, вы даже не заметите, что я здесь...

Малышка соскользнула с колен Мирэй и, обогнув стол, села на низкую лавчонку возле печи.

А сама Мирэй тем временем, продолжая свою трапезу и слушая несмолкающую болтовню Дизи, вдруг подумала о том, что это место, должно быть, самое счастливое из всех, где она уже успела побывать или тех, где побывать еще предстоит...

– Расскажи мне о переходах, – попросила девочка, кутаясь в одеяло, которое Мирей подталкивала ей под бочок.

– Я же тебе о них уже много раз рассказывала, – ответила та, потрепав в очередной раз макушку девочки. – Ты уж, поди, наизусть все мои истории знаешь.

– Ну и пусть. Я еще хочу послушать. Расскажи, ну, пожалуйста.

– Хорошо, расскажу, – согласилась Мирэй, – только ты закроешь глаза и будешь слушать молча.

– Ни одного вопросика, клянусь! – сложив две ладошки в молитвенном жесте, ответила Ясина.

– Раз так, тогда слушай... – воительница удобно уселась на краю детской кровати и негромко, нараспев начала рассказ:

– Если однажды тебе в руки попадут древние манускрипты, что спрятаны в Непрístupной башне на самой вершине горы Мудрости, то в них ты сможешь прочесть удивительные сказания о нашем мире. Истории эти ведут повествование от самого начала времен и рассказывают об устройстве и бытии всего мироздания. А мироздание это так велико, так огромно, что нет человека, который смог бы обойти его даже за целую вечность. И похож этот мир...

– На соты... – восторженно в один голос с Мирэй проговорила девочка.

– Да, именно так. На пчелиные соты, – продолжила воительница. – И каждая сота – это отдельный большой мир, живущий по своим собственным законам, обладающий магией, силой или мудростью. Каждый мир населяют свои жители, будь то люди, говорящие птицы или огнедышащие драконы, а может, великаны или высшие духи. Все они полноправно владеют землей, что подарили им боги, и должны охранять ее и беречь...

– От злых завоевателей? – торопливо перебила Ясина.

– От злых завоевателей... – вторила Мирэй девочке. – Но, кажется, кто-то обещал помалкивать, – напомнила девушка с шутилой строгостью.

– Молчу-молчу... – прикрыв розовый ротик ладошкой, проговорила Яся.

– Хорошо, тогда я продолжаю?

Малышка закивала головой в ответ.

– Но есть в каждом из миров и те, кто может проходить сквозь невидимые стены, отделяющие один мир от другого. Они создают проходы и могут путешествовать между далекими друг от друга вселенными. Это короли, в венах которых течет древняя кровь, а еще те, кто знает секреты такой же древней, как мироздание, магии, или рыцари, наделенные самым особым статусом от своих королев. Ну и, конечно, высшие духи...

– А ты покажешь мне другие миры? – не удержавшись, спросила девочка.

– Конечно покажу, непоседа, подрасти только чуть-чуть... А теперь – спать. Поздно уже, – прошептала Мирэй, поцеловала малышку в щечку, плотнее укутывая одеялом.

– Спокойной ночи, Мирэй... – ответила Ясина, закрывая глаза. – Ведь мы завтра уже не увидимся?

– Нет, милая, не увидимся.

– Тогда пусть боги подарят тебе легкий путь и победу в любом сражении...

Девочка говорила все медленнее и медленнее, наконец ее одолел сон, и она по-детски тихонечко засопела.

Мирэй еще какое-то время глядела на светлое и такое невинное личико, сдерживая порыв расплакаться: так сильно тронуло ее искреннее благословение этого дитя. Наконец она встала и отправилась в собственную постель, которую уже давно приготовила Дизи. Для отдыха у Мирэй оставалось часа два не больше.

Глава 2

Петухи еще не принялись горланить утренние песни, а Мирэй уже седлала свою вороную кобылу. Лошадь взволнованно и по-дружески фыркала, прядала ушами и толкала мягким носом хозяйку.

– Я тоже... тоже соскучилась... – отвечала воительница на знаки лошадиной радости.

Она то поглаживала, то почесывала вороную, то притягивала к лицу ее морду и прижималась к ней губами или щекой, то ласково хлопала по широкой блестящей шее. Они обе были счастливы снова видеть друг друга.

Водружая седло на глянцевую спину лошади, Мирэй почему-то вспомнила, как три года назад она выиграла Тень у одного прощелыги, поспорив, что пять раз подряд обыграет его в карты.

Собственной лошади у Мирэй тогда не было, а нужна она была просто позарез. Торговцы предлагали самых обычных верховых или вьючных, но девушка искала рыцарского коня.

Тогда-то, заметив на короткой привязи непокорную вороную кобылку, Мирэй и решила, что именно эта высокая, на сильных ногах лошадь должна стать ее верной подругой и спутницей.

А потом они обе, как говорится, сошлись характерами, начали понимать друг друга без лишних слов и со временем

стали идеальным тандемом.

Вот и сейчас, ощущая под своей ладонью бархатную морду Тени, Мирэй понимала, что их чувства совершенно искренни и взаимны.

Выйдя из конюшни, девушка окинула взглядом дорогу, которая под лунным белесым светом казалась серебристой узкой лентой, бегущей к горизонту, темнеющую линию соснового бора и крыши поселка, еще не потревоженного первыми лучами солнца.

«Как дороги для меня стали эти места... Каждый раз, уезжая, ноет в груди...» – подумала она и, глубоко вздохнув, словно желая на прощание насладиться здешним чистым, благодатным воздухом, подошла к крыльцу дома, где ее ждала заспанная Дизи.

– Когда ты вернешься? – спросила она, обнимая подругу.

– Не знаю. Думаю, через пару месяцев... А может, и раньше...

Две молодые женщины постояли мгновение, прильнув друг к другу. Каждая из них молча воздавала молитвы и просила небо за другую, ставшую такой близкой и родной, как сестра.

– Прощай, Дизи... – отстранившись, проговорила Мирэй, – пусть providение хранит тебя и всех вас...

– Мы будем ждать тебя, дорогая. Когда бы ты ни вернулась, наш дом – это твой дом, помни всегда об этом... – с теплотой и нежностью ответила Дизи и быстро заморгала, что-

бы скрыть подступившие слезы.

– Я помню, всегда помню...

Мирэй снова прижала к себе подругу, на этот раз еще крепче, и, порывисто отстранившись, запрыгнула в седло. Короткий прощальный жест стал последним проявлением ее чувств. Будто поняв желание хозяйки, Тень рванула в резвый галоп, оставляя за собой легкие клубы пыли, вспыхнувшие серебряными искрами в лучах уходящей луны...

Обширные просторы Икорона – королевства, где правил Исивий, – встретили Мирэй вполне сносной погодой. Со всем недавно закончился сезон дождей, и перед наступлением холодных месяцев, природа одаривала людей ясными, полными теплой влаги днями.

Легкий ветер подгонял низкие облака, запахи сырой земли смешивались с ароматами свежих трав, неугомонно гудели насекомые и щебетали птицы, а из перелесков порой доносился рык хищника или трубный рев оленя.

Переход открылся далеко от столицы, потому Мирэй пришлось добираться до места еще несколько дней. Но дорога не показалась ей скучной: она с удовольствием созерцала красоты этой земли, наслаждаясь красками, звуками, запахами и... одиночеством. А когда с вершины крутого холма увидела высокие городские стены, то даже слегка огорчилась.

Велара – величественная столица Икорона – раскинула свои владения между двумя широкими потоками рек, Велой

и Аларим, от них же и получила свое нежное, похожее на шепот воды название.

Воительница какое-то время разглядывала кажущиеся с холма крохотными крыши королевского дворца и храма, смотровые башни, со своих высот созерцающие столичные предместья, и белоснежные паруса суденышек, сновавших возле пристаней.

Даже глупый, глядя на эту живую картину, мог, не задумываясь, сказать, что королевство Исивия процветает и благоденствует. Но процветает не только по расположению богов – сам король приложил для того немало усилий.

Едва взойдя на трон, Исивий принялся наводить свой порядок. Первым делом он призвал магов и закрыл проходы в королевство, оставив из них лишь несколько. Король ужесточил законы, отловил люд, промышляющий разбоем и воровством, снарядил во все закоулки страны конные отряды, дабы они строго следили за исполнением указов и повелений. А всем чужестранцам было велено своевременно осведомлять власти о своем прибытии и местонахождении.

– Вот мы и на месте... – проговорила воительница, ласково похлопав блестящую от ярких лучей шею Тени. – Как думаешь, мы быстро управимся? Королевство Исивия большое, чтобы найти ведунью Керру, нужно немалое время...

Лошадь, как бы поддерживая разговор, громко фыркнула и закивала головой, в такт бряцая упряжью.

– Ну, если ты в этом уверена, – улыбнулась в ответ Мирэй,

– тогда и я переживать не буду...

Девушка тронула повод и, вернувшись на дорогу, продолжила путь к столице.

Несколько высоких, сильных воинов стояли в городских воротах. Они с пристрастием оглядывали прибывающих торговцев, их набитые товаром телеги, крестьян и мастеровых с поклажами на спине или тянущих за собой навьюченных лошадок, женщин с корзинками – в общем, всякого, кто желал посетить Велару. А после досмотра старый писарь делал аккуратную запись в длинном свитке, ведя строгий учет каждому, кто входил в город.

Мирэй спешилась и влилась в длинную вереницу ожидающих своей очереди людей. Чтобы хоть немного скоротать время, которое тянулось, казалось, медленнее, чем ползет улитка, она принялась рассматривать лица, одежды и всякий скарб в повозках.

Люди здесь были разные, как по достатку, так и по статусу. Кто-то привычно-терпеливо ожидал, кто-то ругался, досадуя на слишком неторопливую работу солдат и писаря, кто-то находил собеседника и обсуждал местные или далекие сплетни и слухи. Неосознанно Мирэй погрузилась в гул голосов, скрип телег, фыркание животных и топот многочисленных копыт и ног.

Откуда-то издалека донесся шум, сначала неразборчивый, но нарастающий с каждой секундой. Наконец девушка услышала громкую брань, щелканье хлыста, людские возгла-

сы, и глазам ее предстал сам нарушитель спокойствия. Богато разодетый юноша лет семнадцати, верхом на разгоряченной лошади, пробивался сквозь ряды ожидающих, раздавая удары кнутом направо и налево.

– Прочь! – кричал он надрывно. – Расступитесь, смерды!.. – поток отвратительной брани полился на головы людей, попадавших под ноги его коня.

Едва он поравнялся с девушкой, как Мирэй метнулась к лошади и резко дернула повод. Испуганное животное пронзительно заржало и взвилось на дыбы. Молодой всадник попробовал усмирить лошадь, но не смог. Он не удержался в седле и с гневным криком свалился на землю.

– Кто?! – заорал юноша, бросив гневный взгляд на отпрянувшую толпу. – Кто посмел?!

Воительница, недолго думая, шагнула к наглецу, наклонилась и, схватив его одной рукой за грудки, рванула на себя. От столь неожиданного толчка парень едва не ударился лбом о лоб Мирэй, но та вовремя остановила руку.

– Допустим, я... – ледяным тоном проговорила она, – дальше что?

– Да ты знаешь, кто я такой? – метая искры из глаз, крикнул юноша в лицо воительницы. – Тебя публично повесят, мерзкая шлюха! Повесят!

– Ты сам этим займешься? Или на помощь кого позовешь? – все так же холодно ответила Мирэй.

Люди, прежде расступившись, теперь окружили девушку

и юношу, наблюдая со страхом и любопытством, чем же закончится это противостояние.

– Я Волин Нотор! – снова закричал парень, ухватив ладонями руку Мирэй, все еще удерживающей его за грудки. Юноша попытался вырваться, но тщетно. – Я сын второго королевского советника! Как ты смеешь прикасаться ко мне?!

– Простите, ваша светлость... – презрительно скривилась девушка и отпустила хват, оттолкнув от себя грубияна.

Тот снова упал навзничь, ударился головой о каменную брусчатку, взвыл от злости и боли, обрушив на Мирэй очередной поток брани.

Выпрямившись, воительница вперила в него совершенно спокойный взгляд, с холодным равнодушием глядя, как юноша поднимается с земли, извергая потоки ругательств.

– Идите в конец очереди, юный Нотор, – проговорила она, когда парень встал чуть поодаль и принялся стряхивать с себя пыль. – Королевским законам в Икороне подчиняются все, от самого бедного крестьянина до первого советника. А вы, сын всего лишь второго...

– Ты не знаешь, с кем связалась, дрянь... – прошипел Волин сквозь зубы. – Ты пожалеешь об этом... Ох, как пожалеешь...

С этими словами он выхватил из ножен широкий короткий меч и бросился на Мирэй. Та мгновенным выпадом перехватила запястье горе-воителя, сжала его руку так, что от

боли юноша выронил оружие, развернулась и с силой ударила его локтем в грудь. Волин, выдохнув, замер. Ему вдруг показалось, что у него затрещали ребра и пламенем обдало всю внутренность. Он упал на колени перед соперницей, прижимая обе руки к груди и не в состоянии сделать вдох. В глазах потемнело – он едва не потерял сознание.

Юному герцогу понадобилось время, чтобы прийти в себя. Кто-то из толпы решил проявить снисхождение и помог ему подняться.

– Ты заплатишь за это... – прошептал Волин, бросив на воительницу полный ненависти взгляд. – Жестоко заплатишь...

Морщась от злости и презрения, юноша поплелся прочь сквозь толпу. Любопытные зеваки расступались перед ним: кто из страха, кто из уважения к сану его отца, а кто-то даже из сострадания. Мирэй же не стала смотреть ему вслед, посчитав это слишком скучным занятием.

Спустя время, когда подошел ее черед, воительница достала из кармана сюрко аккуратно сложенный и завернутый в кожу документ и протянула его одному из стражников.

– Мое имя Мирэй, по прозвищу Неуязвимая. Я – охотница за головами. Этот документ подтверждает мой рыцарский статус и полномочия.

Воин взял пергамент, пробежал по нему глазами, передал писарю.

– На какое время прибыли в Велару? – спросил он холод-

ным казенным тоном.

– Возможно, на неделю или больше. Поэтому прошу аудиенции у его величества, – ответила девушка.

Стражник окинул ее взглядом, посмотрел на писаря, который ровными строчками аккуратно вырисовывал слова, и снова посмотрел на воительницу.

– За разрешением на аудиенцию подойдете завтра утром сюда же, – проговорил он сухо.

– Благодарю... – Мирэй чуть склонила в поклоне голову, принимая обратно свой документ из рук солдата. – Может, подскажете мне, где лучше всего остановиться на это время? – поинтересовалась девушка.

– Гостиница «Дикий кот», – ответил стражник, делая знак следующему человеку, – там обычно рыцари останавливаются... – закончил он и принялся изучать очередную бумагу.

Мирэй молча поклонилась и не спеша пошла вдоль широкой, заполненной людьми улицы. Потряхивая головой и отмахиваясь хвостом от назойливых насекомых, Тень послушно последовала за хозяйкой.

Шумная суeta веларских улиц поглотила двух пришлиц и растворила их среди своих спешащих туда-сюда жителей.

Глава 3

Добравшись до места, Мирэй первым делом позаботилась о Тени, устроив ее в небольшой конюшне здесь же, во внутреннем дворе гостиницы. А потом, отобедав, отправилась в свой номер. Все важные дела на сегодня были закончены, но чувствуя усталость и легкую тревогу о предстоящей встрече с королем, девушка решила посвятить остаток дня отдыху и сну. Удобно устроившись на кровати, она закрыла глаза и погрузилась в мир сновидений, оставляя мысли о событиях грядущего дня на завтра.

Раннее утро встретило воительницу приветливыми лучами светила, со всей щедростью льющими свет в распахнутое окно. Новый день начал свой бег, нисколько не беспокоясь о том, поспевают ли за его течением жители Велары.

Тщательно умывшись, приведя себя в порядок и позавтракав, Мирэй отправилась к городским воротам за королевским разрешением на аудиенцию, а после – в сам дворец, который занимал возвышенность в южной части города.

Обитель царствующей четы не отличалась масштабностью и восхитительной роскошью, но все же несла на себе величие и красоту, которые полагаются королевским замкам.

Рыцарь в сияющих легких доспехах проводил Мирэй до входа приемной залы и молча удалился, оставив девушку одну дожидаться королевского внимания. Наконец двери рас-

пахнулись, разодетый лакей изящно поклонился воительнице и жестом пригласил ее войти.

Королевская приемная была выдержана в строгих оттенках серого и коричневого. Ее стены украшали коллекции мечей, щитов и воинских стягов. Четыре стройные колонны поддерживали высокий потолок, сквозь широкие, стремящиеся вверх окна, настойчиво пробивались лучи солнца, играя бликами на металлических гранях оружия и доспехах стражников.

Венцом всей этой картины служил резной с золотой филигранью королевский трон, на котором восседал сам Исивий.

Мирэй глубоко склонилась перед царствующей особой и по всем правилам этикета не поднимала головы, пока его величество не соизволил с ней заговорить.

– Приветствую тебя в королевстве Икорон, воительница Мирэй, по прозвищу Неуязвимая... – голос короля звучал громко, со властью, но в нем не слышалось горделивого высокомерия, присущего некоторым властителям.

Девушка подняла голову и посмотрела в глаза Исивию. Перед ней сидел крепкий немолодой мужчина повидавший в жизни и победы, и поражения. Его длинные седые пряди ниспадали на широкие плечи, высокий лоб бороздили морщины, узкие губы едва проглядывались меж белых усов и бороды. А прищуренные темные глаза внимательно следили за каждым движением гостыи.

– Благодарю за гостеприимство, великий король... – медленно, с очередным поклоном, ответила воительница.

– О твоих подвигах ходят удивительные слухи, – продолжил Исивий, поймав на себе почтительный взгляд девушки. – Однако... Едва ты прибыла к нам, как тут же умудрилась оскорбить семью моего второго советника... Его светлость герцог Нотор требует удовлетворения за твою наглость и публичного твоего наказания.

– Его величество знает, что мой рыцарский чин равен любому дворянскому титулу и статусу. Поэтому господин Нотор может вызвать меня на *публичный поединок*, если считает себя оскорбленным... – с тем же почтением, но теперь уже более холодным тоном ответила Мирэй.

– Поединок с тобой? – усмехнулся король и откинулся на высокую спинку трона. – Ты и сама, наверное, догадываешься, что из дома Нотора против тебя никто не устоит!

– По всеобщим правилам поединков, герцог может выставить любого против меня, независимо от принадлежности к дому.

– А-а-а... – король махнул рукой в сторону Мирэй, – сомневаюсь, что найдется желающий вступить за поруганную честь Волина!.. – Исивий громко рассмеялся; само сочетание слов «Волин и честь» ему показалось очень забавным. – Сопляка давно стоило проучить, да только смельчак такого не находилось... И все же, – король вернулся к серьезному тону, – я бы рекомендовал тебе уладить этот весь-

ма щекотливый вопрос. Иметь врагом герцога Нотора – не лучшая перспектива...

– Благодарю, ваше величество, за совет, – склонившись в очередной раз, ответила Мирэй, – я непременно подумаю, что смогу сделать, чтобы больше не доставлять вам беспокойства...

– Что ж, раз так, тогда расскажи: зачем ты к нам приехала и надолго ли? – Исивий поставил локоть на широкий резной подлокотник и, прижав пальцами подбородок, приготовился слушать.

– Я ищу одного человека, ваше королевское величество. Знаю, что проживает он в Икороне. И прошу разрешения задержаться у вас на неделю, а если мои поиски затянутся, то, возможно, на месяц.

– Кто этот человек, ты, разумеется, не скажешь? – король сделал неопределенный жест рукой.

– Не скажу, ваше величество. Законами это не запрещено...

– Мы, как никто, уважаем законы, – ответил тот соответствующим тоном, – но и наши законы должен исполнять всякий пришелец.

Мирэй в ответ молча поклонилась.

– Я разрешу тебе остаться на неделю, если ты, в свою очередь, окажешь услугу нашему королевству.

– Я внимательно слушаю, ваше величество, – ответила девушка.

– Уже больше полугода западные окраины Икорона терроризирует циклоп по имени Зев. Он приходит из вселенной Наги, грабит и убивает моих подданных. Я посылаю отряды рыцарей, но они не могут одолеть Зева. Оставшиеся в живых – калеки после схватки с ним... Я пробовал нанять охотников за головами, но всякий, узнав, с кем придется иметь дело, отказывал мне. А что скажешь ты, Неуязвимая Мирэй?

Воительница задумалась:

«Вселенная Наги знаменита своими неумными в стремлении к власти правителями и землями, которые населяют циклопы. Наги обходят стороной даже самые отчаянные рыцари и охотники за головами... – размышляла девушка. – Если Зев повадился наводить ужас на Икорон, то не сам по себе, ведь циклопы туповаты. Да и кто-то должен открывать для него переход: эти громадины не владеют даром проникать сквозь невидимые стены... Получается, один из властителей Наги имеет планы на Икорон...»

– А вашему величеству известно, кто настоящий враг? – спросила Мирэй.

– Да, – ответил тот, – мелкий царек по имени Отиманус. Его придворный маг приручил одноглазого и посылает сюда. Думаю, приглянулись Отиманусу мои плодородные земли. Запугать меня хочет и обложить данью.

– Получается, что королю не только голова Зева нужна, но и голова мага? – как бы в раздумьях, спросила Мирэй.

– Получается, что так... – усмехнулся его величество.

– И это плата за неделю пребывания в Икороне? – девушка приподняла брови, выражая легкое недоумение.

– Ты считаешь это слишком высокой ценой? – вопросом ответил Исивий. – В любом случае решать только тебе... – добавил он снисходительно-вежливо.

«А Исивий-то хитрец, однако... – подумала воительница, не сводя пристального взгляда с короля. – Но для меня сейчас важнее всего найти ведунью. Если я отступлю, то годы, потраченные на поиски камней, окажутся напрасными...»

Мирэй вздохнула и немного помедлила.

– Хорошо, я согласна, – проговорила она, слегка кивнув.

– Я знал, что ты не испугаешься! – ответил довольный Исивий и, сделав знак лакею, украдкой потер руки.

Слуга принес пергамент, на котором уже был написан соответствующий договор. Девушка, пробежав глазами по документу, достала из-за пояса короткий клинок, наколола им палец и оставила отпечаток в самом низу бумаги.

– Когда планируешь отправляться? – спросил король, уже не скрывая радостной улыбки.

– Перед рассветом, если ваше величество не возражает, – ответила спокойно Мирэй.

– Не возражаю... И можешь не тащить сюда головы мертвецов. Любое доказательство их смерти я приму от тебя... Слуга доставит карты мест, где находятся проходы. Ты остановилась в...

– В гостинице «Дикий кот», – закончила девушка.

– Что ж, – Исивий поднялся с места, и Мирэй склонилась в глубоком поклоне, – желаю тебе удачной охоты...

Величественно и чинно он вышел из залы, а воительница, погруженная в собственные мысли, отправилась прогуляться по городу и обдумать предстоящую поездку.

Глава 4

Мирэй шла, не особо разбирая дорогу. Сворачивала на узкие улочки, выходила на широкие мостовые, огибала невысокие домики и низкие харчевни, прохаживалась вдоль величественного храма. Девушка будила воспоминания и думала о конечной цели своих поисков. Артефакт Око Судьбы призрачно маячил у нее перед глазами, вызывая острое желание обладать им.

Тень – молчаливая подруга – следовала за Мирэй по пятам. Она не боялась шумных закоулков и многочисленной толпы, но, конечно, как любое свободное существо, предпочитала просторы полей и лугов тесным городским улицам.

– Хватит ли у меня терпения дойти до конца?.. – остановившись, тихо проговорила воительница, обращаясь к самой себе. – Этот путь похож на бесконечность...

Она мотнула головой, словно желая сбросить с себя тяжесть раздумий, и хотела сделать шаг, как вдруг из дверей небольшого домика к ее ногам вылетела растрепанная молодая женщина. Она споткнулась и распласталась на земле, прикрывая заплаканное лицо ладонями.

Следом за женщиной выскочил пьяный, разъяренный мужчина. Язык его заплетался, а сам еле держался на ногах.

– Я сказал тебе приготовить мясо! – во все горло орал он. – А ты мне рыбу суешь?!

– У нас нет мяса... – сквозь слезы попыталась оправдаться женщина.

– Так купи, если нет! – продолжал надрывно горланить мужчина.

– У нас нет денег... – лепетала испуганно женщина.

– Тогда иди и продай себя! – он подошел к женщине и со злостью ударил ее ногой в живот.

Та вскрикнула от боли и сжалась в комок.

Мирэй отреагировала мгновенно – она схватила пьяницу за шиворот и, хорошенечко тряхнув, развернула лицом к себе.

– Слышь ты, герой, а как насчет того, чтобы ударить равного тебе по силе?

Мужчина осоловевшими глазами смотрел на девушку, соображая, что же с ним произошло, но, так и не поняв, заорал, бешено вращая зрачками:

– Убью, тварь!..

Сжав кулак, воительница со всей силы ударила его в челюсть. Бузотер отлетел далеко в сторону и рухнул навзничь, потеряв сознание прежде, чем коснулся земли.

Подойдя к плачущей женщине, Мирэй подала ей руку и помогла подняться.

– Уходи от него. Иначе в следующий раз он тебя действительно убьет...

– Это мой муж, госпожа, – ответила женщина, вытирая рукавом слезы, – мне некуда идти...

– Меня зовут Мирэй, – представилась воительница, – я остановилась в гостинице «Дикий кот». Сегодня ночью я уеду, но скоро вернусь и буду в столице около недели, может больше. Если все же решишься сбежать от него, – девушка кивнула в сторону валяющегося драчуна, – то найди меня. Я постараюсь тебе помочь.

– Спасибо, госпожа, – тихо отозвалась собеседница, опустив глаза в землю и теребя старый фартук.

– Мирэй... – вдруг совершенно неожиданно прозвучал поодаль приятный мужской голос.

Не поверив своим ушам, Мирэй распахнула от удивления глаза и медленно повернулась назад, наткнувшись на пристальный взгляд молодого мужчины. Широко улыбаясь, он с явным удовольствием наблюдал, как меняется в лице воительница.

Непослушные пряди темных волос спадали ему на лоб, а лукавая искра в глазах почему-то добавляла выражению лица добродушия и простоты.

– Дюро-он?! – протянула Мирэй, она едва ли верила теперь и собственным глазам. – А ты как здесь оказался?

– Мимо проезжал, – усмехнулся тот, – смотрю, ты стоишь. Дай, думаю, подъеду. Помощь нужна?

Вместо ответа Мирэй лишь недоуменно хлопала ресницами. Уж кого-кого, а этого парня увидеть здесь она никак не ожидала.

– Пожалуйста, господин, – умоляюще произнесла женщи-

на, видя, что воительница молчит, – помогите мне мужа в дом отнести. Я сама его даже не подниму...

Дюрон выпрыгнул из седла, подошел к валяющемуся мужчине, подтянул его за грудки и, ловко вскинув беспомощное тело, забросил его на плечо.

Занеся дебошира в дом, Дюрон не стал выслушивать благодарности женщины, а вышел наружу, мимоходом поправляя на себе сбившуюся одежду.

– Надеюсь, ты не торопишься? – обратился он снова к девушке. – Может, выпьем чего да поболтаем? Здесь как раз неподалеку неплохая забегаловка имеется, и готовят, к слову, довольно сносно.

– Поболтаем?... – эхом повторила Мирэй, отходя от шока. – Ну конечно, поболтаем! Давай, води меня в свою забегаловку...

Забегаловка оказалась и впрямь вполне приличной. Широкие грубоватые столы, расставленные в два ряда и окруженные такими же скамьями, рога и головы лесного зверья на стенах, высокий прилавок проворного хозяина – вся атмосфера заведения располагала к неспешному распитию горячительного и дружеской беседе.

– Так, что ты здесь делаешь? – спросил Дюрон, поставив две большие кружки пенистого напитка и присаживаясь напротив Мирэй.

– Подожди-ка! – воскликнула та. – Это был мой вопрос!

Ты на него так и не ответил!

– Что значит «не ответил»? – буркнул мужчина с показным недоумением. – Я же сказал, что мимо проезжал.

– Не придуривайся, Дюрон! Ты прекрасно понимаешь, о чем я! – возмутилась в ответ Мирэй. – Как ты оказался в Икороне? Да и в самой Веларе, как?

– А-а-а... Вон ты о чем!.. Да дельце здесь у меня небольшое. А папаша, как оказалось, с Исивием не то чтобы дружит, но договоренности кое-какие имеет. Вот я и заехал сюда не надолго...

Девушка недоверчиво покачала головой. С Дюроном они были знакомы уже несколько лет, и за это время она, пусть и не до конца, но все же изучила его характер и манеры. Сейчас он явно что-то недоговаривал.

– Ну так а ты здесь зачем? – спросил мужчина, чуть отхлебнув пенистого.

Мирэй лукаво улыбнулась, приподняла брови и бросила в ответ:

– Тоже дельце имеется...

– Ла-а-адно тебе, – махнул рукой Дюрон, – давай, выкладывай. Ты же знаешь, что я твои тайны даже под пытками никому не выдам!

Пристально посмотрев на собеседника, девушка вдруг подумала о том, как часто за бесконечной шутовской бравадой Дюрон прячет свое благородное и преданное сердце друга. Этот парень относился именно к той категории людей, кото-

рые без раздумий бросятся в огонь и в воду ради жизни того, кто им дорог.

Хоть судьба и не слишком баловала его множеством друзей, тем не менее Дюрон умудрялся сохранить достоинство даже среди почти всеобщего презрения.

Как незаконнорожденный сын, он испытал на себе и безгливые взгляды, и равнодушие, и отвержение, и ненависть, и, конечно, самые отвратительные сплетни – в общем, все то, чем изобилует высшее светское общество.

Отец Дюрона, властитель немаленького королевства под названием Кастария, Экторий, будучи еще юным принцем, решил однажды объехать семейные владения. Тогда-то он и встретил темноволосую красавицу, жительницу лесов и дочь старого мага – Илуни.

Экторий, потеряв голову от собственных чувств, привез девушку в королевский замок, отчего отец юного принца был в ярости. Брак между наследником престола и простолюдинкой, пусть даже и владеющей магией, был невозможен. Старый король быстро нашел незадачливому сыну подходящую партию и женил его, дабы тот не вляпался в еще большие проблемы.

Но Илуни была беременна, а Экторий не желал от нее отдаляться, хоть и был женат. Он подарил любимой маленькое уютное поместье недалеко от столицы и при каждом удобном случае навещал Илуни, одаривая подарками и вниманием.

Жена Эктория родила ему еще двух сыновей, но даже став

королем, он никогда не чурался своего старшего сына Дюрона, а даже наоборот, старался дать ему соответствующее воспитание, образование и ввести его в общество. Впрочем, общество, вопреки желанию короля, не желало иметь с незаконнорожденным ничего общего.

Сам Дюрон, не питавший особого уважения к отцу и считавший Эктория слабохарактерным и сверх меры уступчивым, частенько проявлял свой бунтарский и непокорный характер, всячески демонстрируя, что не собирается жить по правилам, навязанным ему тем же самым обществом, которое его, Дюрона, откровенно презирало.

Еще не став совершеннолетним, молодой принц увлекся военным искусством, брал уроки владения мечом и прочим оружием и сам, без отцовской помощи, получил рыцарское звание. А после и вовсе оставил Кастарию, присоединился к охотникам за головами, стал странствующим рыцарем со своим собственным кодексом чести. И, к слову сказать, эта самая честь не позволяла Дюрону разорвать все связи с отцом; мать же он навещал часто и с удовольствием.

– Ну так что? Ты мне расскажешь, зачем ты здесь? – не выдержав затянувшейся паузы, повторил свой вопрос Дюрон.

– Я ищу старую ведунью Керу. Только она сможет сказать, где находятся оставшиеся камни Ока Судьбы...

– Значит, ты продолжаешь собирать артефакт? – Дюрон отхлебнул из кружки еще, причмокнул от удовольствия, а потом, прищурившись, посмотрел на Мирэй. – И что же Ис-

ивий попросил за разрешение остаться в Икороне?

– Пффф, – выдохнула девушка, – голову колдуна и циклопа за неделю пребывания здесь.

Мужчина от удивления вскинул брови.

– Ну и аппетит у него!.. – в сердцах воскликнул он. – И когда ехать собираешься?

– Сегодня ночью.

– Тебе помочь? Хочешь, я с тобой поеду?

– Нет, – мотнула головой Мирэй, – не нужно. Справиться с одноглазым бандитом и колдуном я и сама смогу... Вот только знаешь, что обидно? – девушка сделала недовольную гримасу. – За неделю я вряд ли найду Керу, а значит, снова придется идти на поклон к Исивию. И он, скорее всего, озадачит еще какой-нибудь работенкой, и срок пребывания сократит, а то и вовсе поставит собственные условия!

Она сердито стукнула кулаком по столу и потупила взгляд. Мирэй действительно охватила злость и негодование; к счастью, перед Дюроном она могла всегда оставаться самой собой и не прятаться под нелепыми масками.

– Ладно-ладно, не переживай ты так... – ласково, почти нежно проговорил рыцарь. – А может, в карты сыграем?..

Мирэй подняла глаза на друга и снисходительно улыбнулась.

– Ты же знаешь, что не обыграешь меня.

– Ну и пусть. Зато мы снова можем устроить маленькое представление и денег заработать...

Девушка прищурилась и слегка подалась вперед.

– Дюро-он, ты... на мели? – спросила она тихо.

Тот неопределенно пожал плечами.

– Не то чтобы очень... Но в последнее время папаша урезал мое содержание, да так, что на оставшиеся крохи можно и ноги запросто протянуть...

Усмехнувшись, Мирэй подперла рукой подбородок и закинула ногу на ногу.

– Ну давай, доставай свои карты... – проговорила она, иронично поглядывая на собеседника.

Тот нырнул рукой в карман и вынул старую потрепанную колоду. Ловким движением растасовав ее, бросил несколько карт Мирэй, а потом себе.

Они принялись играть с азартом, громко восклицая и бросая друг в друга колкие словечки. Одна партия, другая, третья. Наконец Дюрон вскочил, швырнул карты на стол и громкогласно выпалил:

– Да как же так-то?! С этой женщиной просто невозможно играть! Может, найдется среди веларийцев тот, кто обыграет эту бестию? – он обвел взглядом присутствующих, многие из которых заинтересованно подняли головы. – Ставлю вороную кобылу, что стоит возле дверей, вместе с седлом и всей упряжью!

Мужчины в зале загудели, кто-то бросил свой обед, кто-то задумчиво почесывал затылок, а кто-то выскочил из харчевни, чтобы взглянуть на вороную, и, вернувшись, в вос-

торге рассказывал все достоинства великолепного животного и дорогой упряжи.

Мирэй недоуменно подняла глаза на друга.

– Ты ставишь на кон мою лошадь? – проговорила она, с каждым словом приподнимая брови все выше и выше.

– Не могу же я поставить свою! – искренне возмутился Дюрон. – А если ты и впрямь проиграешь? Я останусь пешим! А вот Тень будет для тебя прекрасным стимулом не ударить в грязь лицом!

– До чего же ты заботливый, ваша светлость... сиятельство... – насмешливо ответила девушка, покачав головой.

– Итак... – рыцарь снова возвысил голос, – кто из славных жителей Велары готов утереть нос этой чужеземке?

Загремели столы и заскрипели лавки. Мужчины подтягивались к столу, за которым сидела Мирэй, кидали монеты в качестве своей ставки и втягивались в игру. Вся зала харчевни наполнилась громкими звуками восклицаний, настоятельных советов и возгласами разочарований. Девушку забавляло это неумное желание мужчин обыграть ее. Порой она смеялась, порой кидала язвительное словцо, а порой и одобрительную фразу, дабы поддержать соперника.

Дюрон собирал ставки и пуще прежнего подзадоривал игроков. Но после двух часов этого буйства эмоций мужчины, разочарованно вздыхая или махнув рукой, принялись расходиться по своим местам, понимая, что все попытки обыграть Мирэй совершенно бесполезны.

Дождавшись, когда за столом останется одна девушка, Дюрон сел напротив и принялся считать деньги.

– Ух ты! Неплохой улов! – восхитился он, взвешивая в руке добычу.

Разделив куш пополам, он протянул часть Мирэй.

– Можешь оставить себе, – проговорила та, отодвинув его руку. – Я ведь скоро награду от Исивия получу...

– Ну уж нет! Сделка есть сделка, – вкладывая темный мешочек с деньгами в ладонь воительницы, проговорил Дюрон. – Да и наживаться на девушке... Это как-то уж совсем не по-мужски!.. – закончил он, брезгливо поморщившись.

– Тогда давай уже и отобедаем как следует, – предложила та, пряча кошелек за пояс.

– Я и сам хотел предложить, да ты меня опередила, – согласился Дюрон и махнул хозяину харчевни.

Стол заполнился явствами, а их ароматы дразнили и щекотали носы. Теперь чувство голода ощущалось куда сильнее, чем каких-то полчаса назад, поэтому Мирэй и Дюрон принялись уплетать за обе щеки горячие и холодные блюда, запивая трапезу пенным напитком.

– Вот согласись, – начал мужчина, едва прожевав очередной кусок, – мы с тобой идеальная пара...

– Дюро-о-он... – взглянув на него исподлобья протянула девушка, одновременно стараясь не отрываться от поглощения пищи, – не начинай, а...

– Нет, я правда не понимаю, – он замер над тарелкой, уставившись на собеседницу, – почему ты не хочешь выйти за меня замуж? Я вроде не урод и не дурак. Руки, ноги на месте. Даже деньги иногда имеются. Но ты все время даешь мне от ворот поворот! Почему, Мирэй?

Воительница положила приборы и отодвинула тарелку. Сложив руки на столе, она слегка подалась вперед.

– Дюрон, ты отличный парень, в тебе тысячи достоинств... – от комплимента тот расплылся в улыбке, и девушка заметила, как внезапно порозовели его щеки, – но как бы тебе это сказать... Ты не в моем вкусе, понимаешь?

– Что значит «не в твоём вкусе»? – искренне удивился мужчина. – Тебе нравятся горбатые? Или одноглазые?

Мирэй засмеялась и чуть откинулась назад. От этого легкого порыва темная прядь упала ей на глаза, и девушка изящно мотнула головой, чтобы отбросить волосы.

Не сводя восхищенных глаз, Дюрон наблюдал за каждым ее движением, за каждым жестом. В голове вдруг пролетела мысль о том, что если есть где-то в мироздании совершенная женщина, то это именно она, Мирэй...

– Нет, Дюрон, ни горбатые, ни одноглазые мне тоже не нравятся, – улыбаясь ответила она. – Но, к примеру, ты брюнет, а мне, может, по душе светловолосые...

– Разве это причина? – поморщился тот в ответ. – Подожди лет пятьдесят и увидишь, как вся моя голова станет совершенно белой. А если тебе совсем уж невтерпеж, могу

припудрить волосы или, на худой конец, магией воспользоваться...

– Дюрон, тебя только могила исправит... – покачала головой девушка, и вновь придвинув к себе тарелку, продолжила есть.

– Почему же только могила? – не унимался тот. – Если ты приложишь свои ручки, я точно смогу исправиться. Буду ласковый и послушный, как кролик.

– Дюрон, не тешь себя глупыми надеждами. Лучше ешь давай, а то все остыло уже, – пытаюсь придать взгляду должную строгость, проговорила воительница.

– Э-э-эх... А какой нежной ты была в нашу первую встречу... – романтично-мечтательно закатив глаза, вздохнул Дюрон. – Помнишь? Как восхищалась моей силой и ловкостью... Даже поцеловала меня...

Мирэй едва не поперхнулась от последней фразы. Она перестала жевать и демонстративно-громко бросила ложку на стол.

– Моя версия нашей первой встречи сильно отличается от твоей, – сказала она, делая ударение почти на каждом слове. – Помнится, тогда тебе знатно набили бока и бросили подыхать у дороги. Если бы не мародеры, я и не заметила бы тебя, лежащего в кустах. А в гостинице я не целовала тебя, а только трогала лицо ладонями, чтобы понять, спадает ли жар.

– Да-да, пусть так! – воскликнул рыцарь, наигранно всплеснув руками. – Пусть наши воспоминания разнятся,

что с того? Главное, с тех самых пор судьба каждый раз снова и снова сводит нас, а значит, это неспроста!

– Вот именно... – Мирэй наколола мясо на вилку и поднесла ко рту. – Тебе не кажется это странным?

– Станным? – задумчиво повторил Дюрон.

На секунду он замер, словно что-то взвешивая в голове, а потом недоуменно расширил глаза и уставился на девушку.

– Мирэй, ты... меня преследуешь?.. – спросил он с таким видом и тоном, что собеседница прыснула смехом, не успев зажать губы. Остатки пищи вывалились у нее изо рта, но рыцаря это нисколько не смутило: он продолжал держать серьезную мину, улыбаясь лишь кончиками губ.

Все еще смеясь, девушка выдернула салфетку из кармана и отерлась.

– Нет, Дюрон, – проговорила она, когда смогла успокоиться, – сдается мне, что это ты меня преследуешь!..

– Я?! – нарочито удивился тот. – Нет, наши встречи – чистой воды случайности! Поверь!

– Зная тебя, ваша светлость, не поверю... – сухо проговорила девушка, поглядывая на очередной кусок, наколотый на вилку. – Но если мы сейчас просто спокойно поедим, то обещаю: в следующий раз не буду спрашивать, откуда ты снова вдруг нежданно-негаданно свалился на мою голову...

Дюрон глубоко вздохнул, пожал плечами и взялся за прибор.

– Что ж, желание леди – закон для рыцаря... – с театраль-

ной трагичностью проговорил он. – Ты не оставляешь мне выбора... Продолжим нашу трапезу в траурном молчании...

Мирэй с удовольствием запустила бы в него тарелкой, но она прекрасно понимала, что все эти старания друга сводятся только к одному – отвлечь ее от тревожных мыслей.

Время за пустой болтовней прошло быстро, и, расставаясь у гостиницы, куда Дюрон проводил подругу, они простояли еще какое-то время, обсуждая планы на ближайшие дни.

– Мы сможем увидеться после того, как ты поговоришь с Керой? – спросил воин после слов прощания.

– Конечно, – ответила девушка, задрав к нему голову, – если только ты к тому времени не уедешь из Икорона.

– Даже если я уеду, то обязательно вернусь. Уж очень мне интересно, куда ведунья отправит тебя.

– Что ж, тогда до встречи... – Мирэй махнула рукой и отступила на шаг, чтобы не мешать движению лошади Дюрона.

– До встречи, Мирэй... – рыцарь прищпорил коня. – Не вздумай уехать, не повидавшись со мной! – крикнул он уже издалека.

Глава 5

Едва воительница вошла в двери гостиницы, как к ней подбежала хозяйская дочь.

– Вас ожидают, госпожа, – с учтивым поклоном проговорила девушка.

– Ожидают? – удивилась Мирэй. – Кто?

– Идемте, я провожу вас.

Проворно развернувшись, юная хозяйка нырнула в один из коридоров и открыла перед Мирэй грубо сколоченную дверь, которая вела в помещение для временной прислуги.

В небольшой комнатушке на низкой кушетке, уткнувшись лицом в ладони, сидела женщина. Она то и дело вздыхала, негромко всхлипывала и утирала рукавом беспрерывно льющиеся слезы.

– Вот... – махнув в сторону посетительницы, тихо проговорила девушка.

Услышав голос, плакальщица подняла глаза, встала и, подавив очередной вздох, остановила свой взгляд на Мирэй. Это была именно та молодая женщина, которая еще несколько часов назад, едва не сбив воительницу, упала перед ней навзничь.

Теперь лицо ее было в синяках и ссадинах, а на руках виднелись кровоподтеки и алые отметины от жестоких рук.

– Позови лекаря, – обратилась Мирэй к хозяйшечке, и та,

как подобает молоденькой девчужке, шустро выскочила из каморки.

– Вы помните меня, госпожа? – спросила женщина, не отводя взгляда от воительницы. – Помните?

– Помню, конечно. Как тебя зовут?

– Тина, госпожа, меня зовут Тина... – слезы хлынули ручьем, и женщина еле успела прикрыть. – Я сбежала от него, госпожа, – глухо, сквозь рыдания, проговорила она, – муж сказал, что убьет меня... Он хотел убить меня... и я сбежала... – Тина подняла на Мирэй полные горечи и в то же время надежды глаза. – Мне больше некуда идти, госпожа... Больше некуда... совсем некуда...

– Я помогу тебе, не бойся, – ответила Мирэй, понуждая женщину снова присесть на кушетку. – Сегодня ночью я уезжаю, возьму и тебя с собой. Теперь ты в безопасности...

Сердце воительницы сжималось от злости и негодования, желание расправиться с жестоким мужем Тины сдавливало грудь. И все же она себя сдержала.

«Надеюсь, боги возьмут в свои руки отмщение... – подумала Мирэй, поджав сердито губы. – Если я буду браться за каждого мерзавца, то им совсем работы не останется...»

Лекарь пришел быстро. Тщательно осмотрел Тину, обработал раны и ссадины, напоил травным настоем и, приняв хорошую плату за труды, удалился восвояси.

От лекарств и приятного чувства безопасности Тина перестала плакать и постепенно совсем успокоилась. Она не

была из числа многословных женщин, больше не заговаривала первой и на редкие вопросы Мирэй отвечала достаточно коротко.

– Теперь нам нужно как следует отдохнуть, – проговорила воительница, поправляя под головой небольшую подушку, – путь предстоит неблизкий, поэтому предоставим нашим телам покой и сон...

Тина согласно кивнула и прилегла на мягкую кушетку, которая по счастливому стечению обстоятельств оказалась в небольшом номере Мирэй.

Поначалу дрема, а следом и крепкий сон объяли женщин, и теперь они обе, забыв перипетии дня, мирно посапывали, накрывшись покрывалами и предоставив Морфею водить их по своему царству.

До рассвета оставалось еще несколько часов, но Мирэй уже изучила карты, присланные королем, оседлала Тень и разбудила Тину. Безропотно-послушно молодая женщина следовала всякому указанию госпожи, а после непродолжительных сборов забралась на широкую спину вороной и, крепко обхватив воительницу руками, доверила свою жизнь спасительнице.

Резвый бег Тени гулко отдавался по каменной брусчатке, натыкался на стены, оставляя эхо, постепенно смолкал.

Недовольный страж, бубня ругательства себе под нос: «Кого это черти по ночам носят?!», позевывая, выглянул

сквозь решетчатое окошко, и Мирэй пришлось едва ли не в нос ему тыкнуть королевской грамотой. Сквозь мерцание затухающего факела солдат все же смог разглядеть высшие гербы дома Исивия, и сразу его недовольство сошло на нет. Стражник проворно поднял толстую решетку, а потом и открыл ворота, пожелав напоследок воительнице самого спокойного путешествия.

– Держись крепче! – крикнула Мирэй через плечо Тине и пришпорила вороную. – Если будет страшно, закрой глаза!

Коснувшись хрустального звена на браслете, она тихо командовала:

– Полет...

Кобылица вдруг расправила два огромных черных крыла и, не сбавляя галоп, взметнулась вверх. Каждый взмах, каждое движение Тени были подобны мощному рывку. Разгоряченно фыркая и мотая головой, лошадь неслась стрелой над темнеющими полосами лесов, рек и полей.

Тина, поначалу испугавшись и закрыв глаза, намертво вцепилась в Мирэй и прижалась к ее спине всем своим телом. Ветер нещадно трепал волосы и одежду, и она едва ли не задыхалась от этого неистового потока. Все же немного привыкнув к полету, она набралась смелости чуть-чуть приоткрыть глаза.

Первые лучи зари еще не упали на землю, но ночной мрак отступал и рассеивался, приготавливая место для дневного светила. Снизу, словно мчались навстречу всадницам посел-

ки, перелески, луга и пашни.

Эта удивительная картина приворожила взгляд Тины, и она, позабыв о страхе, вертела головой направо и налево, желая ухватить взглядом ускользающую бесконечность земного круга.

Почувствовав нужное время, Мирэй, отпустила повод, вытянула руки вперед, выставила ладони.

– Проход! – проговорила она негромко.

Послушное магии и дару пространство растаяло, словно воск, и Тень ворвалась в освещенный яркими лучами день. Пейзаж сменился резко, неожиданно, отчего Тина снова закрыла глаза и прижалась к спине Мирэй – они парили над лазурной гладью воды, и оранжевое светило, играя бликами на ее поверхности, щедро дарило им свет и тепло.

Вскоре, разрезая ровную линию горизонта, вдаль стали проступать скалистые горные уступы. И какое-то время спустя Тина увидела высокие стены замка, отливающие желтыми и розовыми красками от ослепительных лучей здешнего солнца.

Послушная легким движениям хозяйки, Тень сбавила темп, и постепенно спускаясь, приземлилась на усыпанную цветами поляну. Мирэй тронула хрустальное звено на запястье – черные крылья изящно сложились, а потом и вовсе растворились, словно их никогда и не было.

До замка оставалось совсем чуть-чуть, поэтому воительница пустила вороную легкой рысью.

Упоительный аромат цветов дурманил, а шум набегавших на скалы волн, как старинная песня, дарил покой и умиротворение. Казалось, даже лошадь была очарована этими запахами и звуками. Тень сменила рысь на шаг и, прядая ушами, то и дело кивала головой.

– Не-е-ет, мы тут не задержимся, дорогуша, – посмеиваясь, проговорила Мирэй и похлопала влажную от пота широкую шею кобылицы. – Знаю, что тебе здесь нравится, но у нас слишком много дел...

Подъехав к воротам, воительница спешила, помогла спуститься Тине и постучала в небольшую дверь особым стуком.

– Что это? – с волнением спросила Тина, пока они обе дожидались ответа с той стороны ворот.

– Женская обитель... – ответила Мирэй. – Здесь ты будешь в полной безопасности и сможешь жить столько, сколько захочешь...

Тина понимающе кивнула и принялась поправлять складки на юбке, рукава и манжеты – в общем, все, что, ей казалось сейчас, выглядело неопрятно или небрежно. Мирэй на это лишь улыбнулась, она прекрасно понимала, что чувствует молодая женщина.

За стеной раздался звук открывающегося засова, грохот цепей, а затем и скрип тяжелой двери. И наконец обеим девушкам предстала невысокая, с пышными формами, одетая в простое льняное платье, женщина. Темно-русые пряди

ее волос выбивались из-под белой косынки, а лицо озаряла улыбка, подобная ласковым лучикам солнца.

– Мирэ-э-эй... – женщина протянула руки и крепко обняла девушку. – Я так рада тебя видеть! Ты к нам надолго?

– Нет, госпожа Элон, я лишь проездом. Привезла вам еще одну сестру...

Освободившись от объятий, Мирэй чуть развернулась и махнула в сторону Тины.

– О, как я рада всем новеньким сестрам! – с той же лучезарной улыбкой Элон распахнула объятия и для Тины. – Тебе у нас понравится, вот увидишь... – легонечко похлопав ее по спине, проговорила Элон. – Может, хоть на минуточку заглянешь? – попробовала она уговорить воительницу, отпустив из объятий Тину. – Госпожа Норит будет счастлива тебя повидать.

– Нет, к сожалению, даже на минуточку не могу, – Мирэй не скрывала своего искреннего огорчения, – у меня правда очень важное дело. Передай старшей сестре Норит мои самые теплые приветствия...

Элон в ответ лишь глубоко вздохнула, но больше настаивать не стала.

– Подожди-ка, – воительница сделала жест в сторону Тины и залезла рукой в небольшой, привязанный к луке седла мешочек, где обычно хранила кошелек с деньгами.

Пошарив, с недоумением распахнула глаза и достала один, а следом другой кошелек. Один из мешочков был тем самым,

в котором Дюрон отдал ей выигранную часть, а второй... Второй был его выигранной частью!

— Дюро-о-он... — протянула Мирэй тихо, — когда ты успел мне подложить свои собственные деньги?.. — Еще секунду девушка растерянно смотрела на кошелек, но, опомнившись, добавила: — Что ж, все они послужат самым добрым целям, поверь... — словно бы обратилась она к самому рыцарю и протянула один из кошельков Тине. — Это тебе. На первое время хватит, пока на ноги не встанешь. А это, — Мирэй протянула второй кошелек Элон, — передай, пожалуйста, старшей сестре Норит...

— Передам, Мирэй, конечно передам... — ответила та голосом, дрогнувшим от волнения и благодарности.

Женщины с трудом распрощались. Тина утирала слезы и раскланивалась перед Мирэй в бесконечном потоке благодарности. Та же, в свою очередь, поджав губы, кивала и, наконец запрыгнув в седло, прищипорила Тень.

Силуэт одинокой всадницы, растворяясь в бирюзе воды, парил над морем и со временем вовсе скрылся от взоров, провожавших ее женщин.

А вскоре, где-то там, возле самого горизонта, Мирэй открыла переход во вселенную Наги.

Глава 6

Было пасмурно, но не холодно. Редкие порывы ветра колыхали невысокую, пожелтевшую от солнца степную траву. Издалека донесся лай шакала и перемешался с заливистым пением здешних мелких птичек.

Тень, отмахиваясь от насекомых длинным хвостом, ступала грациозно и неспешно, словно задавала такт мыслям воительницы.

«Что ж, теперь следует определиться, с чего начать поиски». – размышляла Мирэй, мерно покачиваясь в седле и устремив взгляд в никуда. – «Если я заявлюсь в королевство Отимануса и стану выпрашивать о колдуне, то могу попасть в лапы этого самого заклинателя. У него наверняка и охрана, и доносчики имеются... А как насчет циклопа? Вряд ли он живет при дворе... Если, к примеру, он не покидал земли циклопов, то должен иметь связь со своим хозяином... Может, конечно, случится и так, что колдун принуждает Зева разорять королевство Исивия, но это маловероятно. Наверняка циклоп и сам не прочь позлодействовать... Тогда решено: первым делом направляемся в земли великанов...»

Подобрав повод, девушка пришпорила вороную и тронула хрустальное звено браслета. Могучие черные крылья, вырвавшись из глянцевых боков Тени, расправились над поверхностью земли, а через мгновение, рассекая воздух, по-

несли всадницу поверх плотных облаков Наги.

По мере приближения к землям циклопов воздух становился все более влажным, трава – выше, а деревья, непомерно расширяясь в стволах, закидывали мощные кроны прямо в облачный туман.

Мирэй здесь никогда не бывала, лишь читала да слушала рассказы путешественников. Ей было удивительно наблюдать невиданных гигантских животных, которые с трубным ревом медленно шествовали сквозь зеленые джунгли лесов, зубастых хищников, чьи клыки с легкостью перекусят хребет Тени, или похожих на драконов птиц, что сновали вокруг.

Одна из них то ли посчитала наездницу и крылатую лошадь легкой добычей, то ли опасным врагом – кто знает, – но, выпустив когти, она спикировала прямо на голову Мирэй.

Девушка вовремя дернула повод и, прижавшись к шее воираной, увернулась от атаки. Но хищница не собиралась сдаваться. Сделав изящное для ее большого тела сальто, опять перешла к нападению.

«В этих местах беззаботно не погуляешь...» – подумала воительница и пальцами коснулась серебряного звена браслета.

– Броня... – тихо проговорила она.

Послушная приказу магическая сила высвободила бледные, подобные серой дымке всполохи. Они обвинили наездницу и ее кобылицу, постепенно, с ног и все выше и выше, об-

лачая обеих в черные блистающие доспехи.

Восьмигранный щит с белоснежным горным пиком в центре герба возник в руках всадницы, а меч, который она уже обнажила сменил серебро металла на черноту неведомой стали.

Голову Мирэй и большую часть лица закрыл такой же черноты шлем с длинным хвостом на венце.

– Вперед, – чуть сжав колени и понуждая Тень ринуться на врага, девушка заслонила бок щитом и приготовилась пустить в ход клинок.

В молниеносном коротком бою у хищницы не было шансов – Мирэй с холодностью опытного воина нанесла ей смертельную рану. Рывок, удар, острое лезвие впилося и тут же отпустило свою жертву, жалобный всхлип – вот и вся битва. Брызгая кровью, птица попробовала набрать высоту, но тщетно. Крупная судорога прошла по ее телу, и, больше не владея им, хищница камнем устремила вниз.

На запах свежей крови вдруг стали слетаться другие, подобные ей твари, разрывая несчастную острыми когтями и клювами прямо в воздухе.

– Давай-ка уносить отсюда ноги подобру-поздорову, пока это ненасытное сборище до нас не добралось... – проговорила воительница, тронув повод. – Для обратного пути лучше переход использовать...

Тень взмахнула сильными крылами, взвилась высоко в облака и помчалась дальше, в глубь земель циклопов.

Постепенно леса уступили место зеленеющим лугам, и вскоре Мирэй увидела небольшой поселок. Впрочем, подлетев ближе, девушка поняла, что определение «небольшой» едва ли соответствует этому месту.

Сколоченные из массивных бревен избы выстроились в несколько рядов, оставляя меж собой некое подобие улиц.

– Ого! – навскидку прикинув высоту поселковых изб, воскликнула девушка. – Да ведь каждая из них не ниже смотровой башни! Вот это размерчики!..

Приостанавливая Тень, воительница всматривалась в очертания циклопов, издалека казавшиеся силуэтами обычных людей. Но по мере приближения ее охватывал благоговейный страх от их немыслимых размеров – средний из них был раза в три больше всадника на лошади.

Девушка знала, что земли циклопов хоть и занимали большую часть континента, но самих поселений было немного. Народ великанов был велик лишь размерами, но не численностью. Впрочем, даже их малочисленность никто не воспринимал как повод для нападения – у циклопов не было врагов.

– Надеюсь, нам повезет, – проговорила Мирэй, обратившись к Тени, – и долго искать Зева не придется...

Тронув повод, воительница направила вороную к ближайшей избе, что стояла на самой окраине.

Сидя на пеньке во дворе дома и бубня что-то себе под нос,

увлеченно мастерил одноглазый великан весьма почтенного возраста.

Седые волосы спадали на его плечи и колыхались от каждого движения. Почесывая такую же седую бороду, он вертел в руках деревянную фигурку, приподнимал вверх, рассматривал и, опустив голову, принимался придавать ей лучшую форму, используя для этого изогнутый металлический инструмент.

Одет он был просто: грубого сукна серая рубаха с закатанными рукавами, заткнутая за широкий кожаный пояс, темные свободные штаны и странного вида обувь – вот и все незатейливое одеяние циклопа.

«Это ж сколько полотна нужно, чтобы одеть такого гиганта?» – промелькнуло в голове девушки, когда, подлетая к циклопу, она оценила его реальные размеры.

Глубоко вздохнув – ведь чтобы подойти близко к этой живой горе, нужно определенное мужество, – Мирэй направила вороную к плечу великана.

– Здравствовать и процветать тебе, уважаемый! – закричала девушка возле уха циклопа.

Тот от удивления повернул голову, и Тень едва не врезалась в мощную челюсть исполина, но смогла вовремя отпрянуть в сторону.

– И тебе... – начал было гигант, но, чуть прищурившись, уставился на неожиданных гостей. – Ох ты!.. – удивленно воскликнул он. – Летающая кобыла! Вот так диковинка!..

– Меня зовут Мирэй, – представилась воительница, благодарумно отлетев чуть подальше. – Могу я отвлечь вас от дела и спросить кое о чем?

– Спрашивай, – махнул рукой циклоп.

Он положил свою деревянную заготовку и инструмент на землю и, побряхтывая, занял позу слушателя.

– Меня Прак величают... – проговорил он, ловя глазами движения Тени. – Да не мельтеши ты! Поди ж, не птица безмозглая. Остановись. Вон туда приземлись...

Великан указал на некое подобие деревянной бочки, перевернутой вверх дном, что стояла тут же рядом.

Кобылица вполне уместилась на плоской крышке, теперь, имея возможность спешиться, Мирэй отпустила повод и усевшись на край сооружения, свесив вниз ноги, приготовилась к расспросам.

– Еще раз прошу прощения за то, что отвлекла от дел... – начала с извинений девушка.

– Да что там... – снова махнул рукой в ответ гигант. Вероятно, он любил жестикулировать и почти всякое слово сопровождал коротким или длинным движением руки. – Заезжих гостей в наших краях редко встретишь. А тут вот тебе, пожалуйста, чужеземка... Разговоров теперь в поселке будет до самой зимы...

Мирэй улыбнулась, представив, как великаны, сбившись в кружок, бурно размахивая руками, обсуждают ее короткое посещение деревни.

– Я ищу циклопа по имени Зев. Слышали о таком? – спросила она, стараясь говорить как можно громче.

Прак сдвинул брови и помрачнел. Почесав седую бороду и секунду помедлив, ответил:

– Слыхал... Кто ж о нем не знает...

Шумно вздохнув, он поднялся, прошелся туда-сюда, сцепив за спиной пальцы, вздохнул еще раз, махнул в сердцах рукой и сел на прежнее место.

Мирэй молча наблюдала за исполином, пытаюсь угадать, какие чувства сейчас его одолевают.

– Болван, коих свет еще не видовал... – наконец продолжил Прак. – Где ни появится, всюду горе несет... Связался однажды с колдуном по имени Генеш и принялся буйствовать и безумствовать. Бед наделал немало... Людей стал убивать, города их разорять, да и нашим поселкам досталось от него... Пытались вразумить его сородичи, да напрасно. Возомнил себя великим и непобедимым владыкой миров... Из-за таких вот уродцев нами потом детишек малых пугают... – всплеснув руками, гигант от души ругнулся. – А ведь мы с людьми торгуем, дела всякие ведем... – покачав с сожалением головой, продолжил он. – Думали старейшины поселений, думали, да и решили выгнать Зева с наших земель, хоть позор этот все равно и на наших головах лежит...

«А ведь циклопы вовсе не глупы, как принято их рисовать в людских небылицах, – подумала девушка, стараясь не упустить ни слова из монолога Прака. – Вот так, человеческая

безграмотность и страхи рисуют глупые домыслы, а порой и откровенную ложь...»

– И где сейчас может быть Зев? – спросила она, прервав возникшую паузу.

– В пещерах. На западных склонах Рокотовых гор, – от очередного тяжелого вздоха великана, волосы Мирэй и грива Тени взметнулись вверх. – А тебе он зачем сдался, человеческая женщина по имени Мирэй?

– Король Исивий требует справедливости и смерти Зева за причиненный его стране ущерб, – ответила воительница, не сводя с циклопа взгляда.

– Да-а-а... – потупив единственный глаз, ответил тот, – справедливость должна восторжествовать... Король требует возмездия, и это законно... Но ты зачем здесь? – снова переспросил Прак, взглянув на Мирэй. – Неужели сама хочешь найти Зева?

– И не только найти... – ответила с легкой усмешкой девушка, – но и исполнить желание короля.

– Это ты-то?... – от удивления циклоп ошарашенно вытаращил глаз и приоткрыл рот, – Слыхал я, что против Зева выходили рыцари и даже целые отряды. И никто его одолеть так и не смог. А ты... девчонка ведь совсем... Жалко будет, если погибнешь ни за что.

– Не суди по моему виду, – улыбнувшись и поднимаясь на ноги, ответила Мирэй, – я не просто воительница, а охотница за головами. И, поверь, Зев не первый, кого я преследую.

Девушка запрыгнула в седло и взяла повод.

– Чем хочешь, чтобы я отблагодарила, уважаемый Прак, за твое время, потраченное на разговор?

– Отблагодарила? – циклоп вскинул бровь. – Чем же ты меня можешь отблагодарить, маленькая человеческая женщина? – гигант задумался на мгновение, почесав белесую бороду, и продолжил: – Если принесешь весть о том, что позор Зева снят с наших голов, это и будет твоей благодарностью.

– Хорошо, уважаемый Прак, выполню твое пожелание, – улыбнулась Мирэй и, тронув хрустальное звено на браслете, направила Тень к западным склонам Рокотовых гор.

Глава 7

Вороной пришлось немного покружить над скалистыми выступами и макушками деревьев, прежде чем девушка приметила тропинку, протоптанную циклопом к своему убежищу.

В расщелине, среди зарослей могучих деревьев, Зев устроил себе одинокое пристанище. На поляне слегка дымили черные угли потухшего костра, а вертел, на котором еще были остатки жареной дичи, облепили мухи. Кости от прежних обедов великан не удосуживался закапывать или отнести подальше – они валялись здесь же неподалеку вместе с прочими остатками еды и старыми мехами из-под вина.

Подлетев ближе, Мирэй брезгливо поморщилась, когда в нос ударили тошнотворные запахи.

«Это же надо, – подумала воительница, – Прак и Зев – два представителя одной и той же расы, а какая разница! Вот уж действительно: не суди по одному...»

Она бросила взгляд на огромные части доспехов и шипастую палицу, небрежно брошенные возле входа в жилище циклопа. Нервная дрожь пробежала по телу девушки – без сомнения, один удар такого оружия, и вместе с Тенью она превратится в сплошной кусок мяса.

«Наверное, циклоп отдыхает, – подумала воительница, задержав дыхание от напряжения, – если я застану Зева врас-

плох, то смогу расправиться с ним достаточно быстро...»

Но едва Тень приблизилась к расщелине, как злой рев оглушил уши Мирэй и ее лошади. От этого раскатистого звука со скалы посыпались вниз ручейки мелкой каменной крошки.

Интуитивно кобылица метнулась в сторону, едва не задев крылом толстую ветку ближайшего дерева, но Мирэй дернула повод, понуждая Тень сделать крутой оборот, и снова направила ее ко входу в логово циклопа.

– Кто здесь?! – прокатился по округе рычащий голос гиганта, и через мгновение он сам появился в проеме расщелины.

Темный силуэт Зева напоминал каменные скалы, которые дали ему здесь свое прибежище. Он был выше Прака и гораздо шире в плечах. Подобные двум башням руки сжимали кулаки. Искаженное гримасой лицо побагровело от злобы, а единственный глаз неистово метал яростные взгляды из стороны в сторону в поисках пришельцев. На его шее яркими тонкими нитями пульсировал рисунок пиктограмм на широком ошейнике.

«Вот черт, – подумала Мирэй. Она и Тень успели укрыться за выступом. – У него, оказывается, охранный заговор! Магия, предупреждающая об угрозе, вписана прямо в ошейник! Поэтому-то к Зеву подобраться неожиданно никто не может. Вот же неладная!» – воительница тихо выругалась и поджала губы.

Сделав несколько шагов, циклоп медленно подобрал с земли палицу и шлем, продолжая вглядываться в просветы между деревьями и внимательно изучая поляну.

– Убирайтесь по добру по-здоровую! – прозвучал его громоподобный голос. – Или все пойдете напрямик в могилу!

«Впервые за годы своей работы я чувствую себя неуверенно и даже беспомощно... Вот черт...» – думала Мирэй, наблюдая за великаном и машинально поглаживая шею Тени.

Лошадь стояла на удобной небольшой каменной площадке, слегка сложив крылья, не двигаясь и не издавая даже малейшего звука, словно сама превратилась в камень.

Еще какое-то время воительница колебалась, выслушивая бесконечный поток угроз Зева. Затем сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и тронула серебряное звено на браслетной цепи.

– Броня... – тихо проговорила она, с радостью ощущая, как магия окутывает ее своей защитой. – Что ж... Испытаем судьбу, подруга... – проговорила девушка, подбирая повод и обнажая оружие. – На наше счастье, он не весь одет в доспехи, есть и открытые для атаки места...

Мирэй чуть сжала колени – послушная ее движениям Тень распахнула крылья и оттолкнулась от скалы.

– Эй, громила! – закричала воительница, направляя Тень ближе к циклопу. – За учиненный тобою разбой Исивий требует твою голову! И я намерена исполнить его требование!

Не ожидавший нападения из-за скалы, Зев оглянулся на

звук голоса и интуитивно прикрылся свободной рукой от метнувшейся в его лицо лошади.

Мирэй слегка ударила одним коленом, и Тень послушно скользнула рядом с великаном. Полоснув подставленную гигантом руку, она тут же рванула в сторону.

Зев дернулся, словно ужаленный. Вскрикнув, он с недоумением посмотрел на окровавленное предплечье.

– Ах ты мелкая гадина! – заорал он. – Да я от тебя даже мокрого места не оставляю!

Циклоп махнул палицей вдогонку Тени. Просвистев, оружие едва не задело круп лошади, но Мирэй смогла увести вороную от удара. Она развернула Тень и вновь атаковала. На этот раз ее меч встретился с гигантской шипастой булавой. Издав металлический лязг, клинок вспыхнул пламенем и отсек небольшой кусок палицы.

От силы удара великана плечо и руку воительницы обдала пронизывающая боль. Мирэй охнула, сжала колени и увела лошадь из-под сокрушительного инерционного движения дубины.

– Если не будешь носиться вокруг меня, – проговорил Зев со злостью, – то твоя смерть будет не слишком мучительной!

– Не думаю, что мне нужны твои наставления! – огрызнулась девушка.

Она послала Тень дугой за спину циклопа, но тот, проворно развернувшись, махнул кулаком.

Воительница нырнула ему под руку, но выпад оказался

ложным. Другая рука обрушила палицу на Тень, а Мирэй даже щит не успела подставить. Пробив магическую броню, шипы оружия вырвали куски плоти из крупы лошади. Хруст собственных костей, казалось, оглушил на мгновение – острый выступ палицы сломал Мирэй ногу.

Ударом обеих отшвырнуло в сторону и бросило на каменный склон.

– Вот черт... – ругнулась Мирэй, морщась от боли и сдерживая стон.

Тень храпела, пытаясь подняться на ноги и оставляя кровавые пятна на камнях. Но ей это не удавалось: она соскальзывала и снова валилась на бок.

Великан расхохотался раскатисто, громко.

– Ты продержалась дольше всех, – сказал он, то ли делая комплимент Мирэй, то ли упрек себе. – Теперь можешь прошептать последнюю молитву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.